

Виртуоз ушедшего жанра

В Англии опубликованы письма Джона Гилгуда

Для миллионов кинозрителей во всем мире великий актер Джон Гилгуд (1904 – 2000) – воплощение британского джентльмена. Все мы помним его звучный голос и благородные, аристократические черты. Тем увлекательней читать книгу писем актера, только что увидевшую свет в Великобритании. Со страниц более чем 800 писем, написанных с 1912-го по 1999 год, перед нами предстает совсем другой Гилгуд. Он не скрывает своих любовных пристрастий, но в равной мере откровенен и в отношении личной жизни своих знаменитых друзей-актеров. Например, с удовольствием рассказывает, что его соперник по театральной сцене Лоуренс Оливье имел немало интрижек, например, с актрисами Пегги Эшкрофт и Дороти Тутин. Ну а то, что он рассказывает о любовных приключениях Алека Финнеса, скорее напоминает неприличный анекдот.

Однако сила книги вовсе не в этих красочных сплетнях, которые так любят передавать актеры (Гилгуд тут вовсе не исключение), а в поистине эпическом ее размахе. "Письма" охватывают практически весь XX век. Дебютировав на

сцене после Первой мировой войны, Гилгуд снялся в телевизионной версии беккетовской "Катастрофы" в год своей смерти на исходе прошлого столетия. Он был знаком с таким количеством великих современников, что в какой-то момент перестаешь удерживать их имена в голове. Это и Джордж Бернард Шоу, и Орсон Уэллс, и Эдит Эванс. В одном только 1952 году он упоминает в письмах о своих встречах с Чарли Чаплином, Игорем Стравинским и Ноэлем Кауэрдом.

Редактор книги Ричард Мэнгэн в основном отобрал для печати те письма, которые Гилгуд посылал дорогим ему людям – матери, близкому другу Полю Энсти, актрисе Ирен Уорт, фотографу и дизайнеру Сесилию Битону и драматургу Хью Уилеру. Начало тома посвящено в основном письмам матери. В них Гилгуд рассказывает о том, как складывается его театральная карьера. Потом следуют письма Эстону, приоткрывающие дверь в сложные, запутанные отношения, где признания в ревности и любви едва успевают сменить друг друга. Письма, завершающие книгу, полны грустных размышле-

ний о бренности человека. Гилгуду пришлось пережить практически всех своих друзей и коллег. Насколько брызжут жизненной энергией ранние письма, настолько полны грустными записями об ее жизни, убывании последние. "Вос требует таких нечеловеческих усилий, мне нужна помощь во всем, я едва доползаю из одной комнаты в другую, с трудом удерживаясь от падения".

У Гилгуда необычайно острый глаз и безжалостное перо. К концу жизни друг Оскара Уайльда – лорд Альфред Дуглас – налево и направо хвастался тем, что на самом деле он автор гениальных афоризмов писателя. Комментарий Гилгуда: "К старости бедняга невероятно подурнел и, совершенно очевидно, переживает это как трагедию". Намек ясен – кроме смазливового лица, у лорда больше ничего не было: потеряв молодую красоту, тот и выдумывал всякие небывлицы. С Марлоном Брандо Гилгуд познакомился в 1952 году на съемках "Юлия Цезаря". Вот его портрет восходящей звезды американского кино: "Это забавный эгоцентричный мальчишка с расплюснутым носом и головой в форме пули. У него почти отсутствует чувство юмора и имеется интерес лишь к развитию своего таланта, действительно немало". Гилгудовская оценка Оливье и его жены Вивьен Ли, которые играли главные роли в его постановке "Двенадцатой ночи" Уильяма Шекспира, поражает точностью анализа. "Оливье – рожденный тиран и всегда должен чувствовать себя правым. Он абсолютно уверен в себе и замечательно передает это чувство зрителям. Ли, напротив, крайне несмела и очень боится расставаться с привычной актерской техникой. От нее очень сложно добиться спонтанности, которую она бы не убивала чрезмерной работой".

В книге много таких ядовитых и тонких замечаний, но есть в ней свидетельства душевной щедрости и доброты автора. Он по-настоящему ценит друзей и не испытывает большой ненависти к врагам. Чтение книги писем Гилгуда можно уподобить познавательной и чрезвычайно увлекательной прогулке по британской культуре прошлого столетия с умным и тонким собеседником. В одном из писем драматургу Уилеру Гилгуд сокрушается: "Ах, я не умею писать писем!" Это или ложная скромность, или актерское кокетство (которого подчас не в силах избежать и великие представители этой профессии). Таких мастеров эпистоляра в веке нынешнем уже не осталось. Они ушли вместе с жанром.

Фото из журнала "Тайм"

Дж. Гилгуд

Катя МИЛОВИДОВА

Рубрика: 2004-1-7 апр. - с. 15